

«ДРАЙЗЕР СМОТРИТ НА РОССИЮ»: К ИСТОРИИ КНИГИ Т. ДРАЙЗЕРА ОБ СССР**Панова О.Ю., Панов С.И.**

3 октября 1927 года Теодор Драйзер, находившийся в зените своей писательской славы, получил приглашение от представителя Межрабпома² приехать в Советскую Россию на юбилейные торжества, посвященные 10-летию Октябрьской революции. Несмотря на плохое самочувствие и страх перед русской зимой, писатель решился принять приглашение: им двигал живой интерес к совершавшемуся в России социальному эксперименту, который он непременно хотел увидеть собственными глазами.

Драйзер прибыл в Москву 4 ноября 1927 года. Сразу по приезде начались разнообразные сложности. В первые дни знаменитый американский гость оказался предоставлен самому себе. ВОКС, обеспечивавший прием иностранных гостей, вначале не уделяло Драйзеру внимания, и только спустя несколько дней после появления автора «Американской трагедии» в Москве ведомство О.Д. Каменевой всерьез взялось за обслуживание «живого классика». Вот как писал в не подписанном отчете о пребывании Драйзера в СССР сотрудник ВОКСа: «Теодор Драйзер — американский писатель-новеллист, приглашенный на Октябрьские торжества Межрабпомом, пробыл в СССР около двух месяцев. Вообще вся история приглашения Драйзера в СССР является сплошным недоразумением, так как он был приглашен от имени ВОКС'а, тогда как ВОКС об этом узнало только по приезде Драйзера в Москву» [15, с. 372]. Немало хлопот доставило ВОКСу и лично О.Д. Каменевой решение Драйзера нанять в качестве переводчика и личного секретаря Рут Эпперсон Кеннел — 34-летнюю американку левых взглядов, уже несколько лет проживавшую в СССР и вхожую в советские литературные круги. Кроме того, строптивый американский романист настаивал на особой программе пребывания в СССР, которую он требовал составить в полном соответствии с его желаниями и интересами. В итоге, побывав единственный раз на официальном мероприятии — Конгрессе друзей 12 ноября, Драйзер отправился на неделю в Ленинград (с 26 ноября по 2 декабря), а затем 9 декабря — в длительное путешествие по Советскому Союзу, закончившееся 13 января 1928 года в Одессе, откуда Драйзер поездом отбыл через Польшу в Париж.

Свой русский путевой дневник Драйзер начал вести с момента получения приглашения посетить СССР. В России по поручению писателя, дневник вела в основном Рут Кеннел; сам же Драйзер регулярно просматривал, дополнял и исправлял ее машинописный текст³. Много позже, в 1969 г. Рут Кеннел выпустила свои мемуары о Драйзере, где основное место занимает их совместное путешествие по СССР [21].

² «Международная рабочая помощь» — основанная в Берлине международная организация пролетарской солидарности (1921–1935).

³ Дневник был издан в 1996 г. под редакцией Т.П. Риджио в рамках программы университета Пенсильвании (где хранится основной архив Драйзера) по изданию драйзеровских материалов [20].

На основе дневника, привезенного из путешествия по СССР, писатель сразу по возвращении, в 1928 году, выпустил публицистическую книгу «Драйзер смотрит на Россию» [20]. С. Динамов, близко познакомившийся с Драйзером в Москве и с тех пор считавший себя его личным другом, в 1936 году рассказывал на лекции студентам Института Красной профессуры о пребывании Драйзера в Советском Союзе и о его книге: «В 1927 году... Теодор Драйзер, приглашенный советским правительством, приезжает в Москву. Здесь он живет несколько недель. Приехал он к нам с твердым намерением обмануть большевиков и уверенностью, что большевики хотят его обмануть... Ему казалось, что ему покажут специально подготовленные детские дома, казармы, тюрьмы и т.д. С вечера он заказывал, что он хотел бы посмотреть. Ему составляли список. Но если в списке, например, была указана Бутырская тюрьма, то он выражал желание осмотреть Таганскую тюрьму, причём следил, чтобы никто не подходил к телефону. Когда с ним поехали на Юг, то по дороге, на одной из станций, не предупредив никого, он сходил с поезда и отправлялся в город, в деревню. Всё время он обманывал нас. Когда он приехал в Америку, он написал книжку: «Драйзер смотрит на Россию». Книга эта вышла в 1928 году. В ней он заявлял, что всё, что делается в нашей стране, замечательно, и что, в частности, главный принцип, который у нас проведен до конца, это — принцип труда; и то, что труд у нас в почете, он приветствует целиком и полностью. Таким образом, он увидел, что никто его обманывать не хотел» [1, л. 21].

Однако же, как и подавляющее большинство травелогов западных писателей, посещавших Советский Союз в 1920–1930-е годы, книга Драйзера об СССР так и не была полностью переведена и издана в СССР. Это неудивительно: вопреки тому, что сообщал студентам С. Динамов, травелог Драйзера вовсе не был сплошным панегириком «русскому эксперименту».

Появление американского издания сразу привлекло внимание литературных кругов в СССР: книгу Драйзера о России здесь ждали. Рут Кеннел опубликовала рецензию на нее в «Вестнике иностранной литературы» [11], где отмечала сложность и противоречивость образа Советской России, созданного Драйзером: его книга «приведет, пожалуй, в отчаяние всех критиков и в то же время даст обильную пищу одинаково и друзьям, и противникам Советской России», — писала Рут Кеннел [11, с. 219]. Книга, в которой примерно столько похвал в адрес большевистского эксперимента, сколько и суровой критики, отличается, по мнению Р. Кеннел, «ошеломляющей путаницей суждений», но «является правдивой летописью переживаний Драйзера»: «В нем несомненно происходила сильная борьба в продолжение тех месяцев, что он колесил по всему Союзу. Новые теории общественной жизни явились вызовом всем его раз и навсегда установленным убеждениям» [11, с. 221]. Кеннел описывает трудности, с которыми сталкивался «привыкший к американскому комфорту» писатель, открытия, которые он делал на каждом шагу в этой «необыкновенной стране», а также сообщает о рецепции его русского травелога в Америке, в том числе и о скандальном обвинении в плагиате, которое выдвинула против Драйзера журналистка Дороти Томпсон, вместе со своим супругом Синклером Льюисом также побывавшая на юбилейных торжествах в Москве в ноябре 1927 г. и выпустившая по возвращении в США книгу «Новая Россия» [23].

В ходе своего визита в СССР Драйзер заключил договор с Госиздатом, который планировал выпуск первого 12-томного собрания сочинений американского классика. За его подготовку взялся С.С. Динамов. Собрание сочинений, выходившее в издательстве «Земля и фабрика», а затем в ГИХЛ (1928–1933), готовилось серьезно и тщательно, было снабжено внушительным литературно-критическим аппаратом, однако в итоге так не было завершено: не были изданы 1 и 9 тома. 8-й том появился с опозданием (в 1933 г.) вне общей нумерации [2]; возможно, это произошло из-за сомнений и разногласий по поводу книги «Драйзер смотрит на Россию». Вначале планировалось, что в этот том войдут три произведения Драйзера — книга очерков «Колорит большого города» («The Color of a Great City», 1923) и два травелога — «Драйзер смотрит на Россию» и «Каникулы жителя Индианы» («A Hoosier Holiday», 1916), в которой Драйзер описывает свою поездку по родному штату. Рут Кеннел было написано предисловие к тому, посвященное этим трем книгам, Верой Станевич был выполнен перевод этого предисловия [12]. Однако затем все изменилось: вышедший в итоге том публицистики включал только серию очерков «Галерея женщин» — с предисловием С. Динамова и статьей Рут Кеннел «"Галерея женщин" Теодора Драйзера» [2]. Примечательно, что в этой книге Драйзер вывел Рут Кеннел под именем «Эрнита» в одноименном очерке.

Рут Кеннел стремилась сделать свое предисловие к травелогам Драйзера максимально увлекательным. Рассказывая о книге «Драйзер смотрит на Россию», она рисует яркий портрет почетного «американского делегата», этого «сердитого медведя», который, однако же, по возвращении домой «выступил как настоящий друг Советского Союза». Кеннел создает живые зарисовки и сценки, повествуя о наиболее ярких моментах драйзеровского путешествия, стремится чередовать серьезные темы с юмористическими ситуациями и дает оценку усилиям «великого реалиста», пытавшегося осмыслить новый, часто непостижимый для него опыт:

«Драйзер охотно пил водку, и это помогало ему не падать духом во время столь утомительного путешествия. Однажды он обедал у Маяковского. Среди прочих яств находился жбан с икрой, и Драйзер, как истый американец сейчас же высчитал, что у него на родине это должно стоить \$ 25; затем был чернослив со взбитыми сливками. Гость удивил хозяина, подлив в них водки.

— Отныне это будет называться «Крем Драйзера», — воскликнули присутствующие» [12, л. 8].

«Особенные лишения ожидали его при поездке на Юг.

— Я уже примирился с тем, чтобы не умыться, — заметил он, обозрев умывальные приспособления в гостинице. Мы с негодованием напомнили ему о том, что русские тоже имеют обыкновение мыться и повели его в общественные бани. Это было в Ростове на Дону. Он таскал с собой повсюду огромный сверток с американскими деньгами и обменивал их по мере надобности на рубли, ворча при этом на курс: с тех пор, как за него стал платить ВОКС, сверток почти перестал уменьшаться.

Когда мы пришли в баню, он передал его мне, и мы [хранили его] ... в этом единственном месте, куда мы не могли за ним последовать. <...>

В Новороссийске произошел случай, послуживший материалом для истории о беспризорной девочке в главе «Русские виньетки»⁴, причем он этот случай интерпретировал весьма неправильно, что великому реалисту совсем не пристало.

Как это ни странно, но во всей его книге нет ни одного случая или положения, о которых он рассказал бы совершенно точно и не отступая от того, как это было на самом деле. Вероятно, он растерялся перед огромностью темы, когда попытался писать о России...

В этом же порту наш опекаемый друг вдруг прислонился к решетке дока и отчаянно почесываясь, заявил: «Боже, кажется у меня вши!» — Это восклицание, сделанное среди весьма серьезного разговора, вызвало во мне бешеную веселость. Может быть ему действительно приходилось терпеть всякие неприятности от его секретаря и проводников! Со мной, впрочем, он бывал обычно очень терпелив» [12, л. 10].

Очевидно, оценка, которую Кеннел дала книге Драйзера о России (она «даст обильную пищу одинаково и друзьям, и противникам России») совпала с мнением советской редакции, так что было решено отказать от издания этого слишком амбивалентного текста. Однако перевод первой главы, выполнявшийся, очевидно, в ходе подготовки собрания сочинений, был отредактирован и издан под названием «Что я увидел в Советской России» в юбилейном сборнике, посвященном 15-летию Октябрьской революции [8]. Редакторская правка была нацелена, с одной стороны, на устранение критических пассажей, с другой — на придание тексту большей цельности, чтобы он смотрелся как законченный очерк, а не как фрагмент, вырванный из книги [7].

Книга о путешествии в Россию будет долго ждать своего часа. Полностью она выйдет у нас лишь в 1998 году [4]. Однако к публикации фрагментов драйзеровского травелога в СССР (как книги, так и дневника) возвращались неоднократно. Рут Кеннел после отъезда Драйзера передала часть писавшегося ею для Драйзера русского дневника в ВОКС без разрешения писателя. М. Дэвид-Фокс, посвятивший приезду Драйзера в СССР несколько публикаций, объясняет ее поступок «чувством лояльности по отношению к советским работодателям» [9, с. 293, 228]. Переданный Кеннел фрагмент дневника был, по сложившейся традиции, опубликован к очередной годовщине Октября — в юбилейном номере «Иностранной литературы» 1967 года [5].

Дальнейшие публикации относятся уже к последним годам существования СССР. В 1988 году выходит «перестроечная» книга драйзеровской публицистики «Жизнь, искусство и Америка», представляющая новый образ Драйзера-публициста. Важнейшую роль в сломе стереотипного образа «советского зарубежного классика» сыграла 55-страничная публикация фрагментов книги «Драйзер смотрит на Россию», ставшая крупным событием [4]. Через год она была дополнена большой журнальной публикацией еще четырех глав в «Вопросах литературы», которые отличал явный обличительный пафос — выразительны уже их названия («Избыточность пропаганды», «Самовластье коммунизма») [14]⁵. Публикации была предпослана статья А.Н. Николюкина, где также делался акцент на разоблачительном характере драйзеровской книги, «которую

⁴ Имеется в виду глава книги «Драйзер смотрит на Россию».

⁵ См. также другие публикации начала постсоветской эры [6;18]

шестьдесят лет держали под семью замками от глаз советского читателя... Сегодня вряд ли стоит специально объяснять, почему эта книга, одна из самых интересных для нас, оказалась под запретом. Подобная судьба постигала работы почти всех выдающихся зарубежных писателей, обращавшихся в своем творчестве к теме Советского Союза... Существует мнение, будто А. Жид первый среди писателей Запада отметил уродливые формы, которые принимало строительство социализма в СССР. Но оказывается, Драйзер увидел это на восемь лет раньше» [14, с. 173].

Разоблачительную, критическую сторону книги Драйзера педалирует и М. Дэвид-Фокс, называя поездку Драйзера «обличительным паломничеством» [9, с.221]. Тем не менее такая оценка также грешит известной тенденциозностью. Не следует забывать, что после своего возвращения Драйзер в первых же своих интервью сравнивает американскую действительность с увиденным в России — и сравнение это слишком часто не в пользу Америки, где он обнаруживает очереди за хлебом в Нью-Йорке, забастовки и прочие признаки приближающейся депрессии. Показательны, например, даже «шапки» газетных интервью, данных писателем сразу после возвращения в Нью-Йорк: Драйзер «хвалит советского романиста, сообщает, что в России радуются жизни больше, чем в Америке, что там нет голодных и бездомных...» (интервью New York Herald Tribune 22 февраля 1928 г.) [22, с.165]; «Драйзер вернулся домой и считает, что Советы добиваются своих целей, что их принципы управления распространятся и на нашу страну; он заявляет, что там нет ни очередей за хлебом, ни безработицы и выражает сожаление в связи с нашей забастовкой шахтеров» (интервью газете New York Times 22 февраля 1928 г.) [22, с.168].

Драйзер, больше не посещавший Россию, неизменно оставался «другом СССР», а его вступление в коммунистическую партию США незадолго до смерти позволило советской литературной критике представлять путь великого американского писателя как преодоление ошибок и заблуждений и движение ко все более полному приятию учения Маркса-Ленина-Сталина, которое «всесильно, потому что верно».

Интересно, что путь Рут Кеннел, в 1927 году яростно защищавшей во время споров с Драйзером коммунистическую идею и русский социальный эксперимент, оказался направлен в противоположную сторону. «Эрнита» разочаровалась в коммунизме и, уехав на родину, в Штаты, разорвала отношения со своими советскими друзьями и «работодателями». В начале 1936 года Драйзер в письме к С. Динамову сообщает адрес Кеннел и старается примирить своих поссорившихся друзей: «Я узнаю у нее, почему она настроена против Вас. Вы, конечно, не такой человек, чтобы вызвать к себе чью-либо неприязнь» [17, с.160]. В ответном письме к «своему великому американскому другу» Динамов с иронией и сожалением пишет о переменах, произошедших с «Эрнитой».

«6 марта 1936 г.

Дорогой Драйзер,

Ваш последний портрет на стене, Ваше последнее письмо на столе — есть для меня милые вестники того, что Вы живете, работаете, думаете.

Как хотел бы я поговорить с Вами. Подумать только, что восемь лет прошло с тех пор, как мы с Вами сидели на московском вокзале. Восемь долгих лет! От меня за это время ушло многое и столь же многое пришло.

Мир стал казаться больше и я стал лучше понимать Вас. Только сегодня я перечитал все мои статьи о Вас. Теперь я бы написал их иначе, и я сделаю это. Я повернусь, и снова пройду свой путь к Вам и Ваш путь к сегодняшнему дню. Разве не для того мы созреваем и старимся, чтобы лучше понимать друг друга?

Почему Вы мне написали об адресе Ruth Kennel? Она плохо себя ведет по отношению к нам. Зачем? Глупая девочка girl! Это и жалко и смешно — листок хочет свалить дуб, свалившись с его ветвей.

Я Вам пошлю свой портрет в ответ на присланный Вами.

Yours as ever» [16].

Друг Драйзера С.С. Динамов, принимавший «американского делегата» у себя дома в ноябре 1927-го, был арестован в сентябре 1938 года. Расстрелян в апреле 1939. Реабилитирован в 1956.

Литература

1. Динамов С.С. Стенограмма лекции о американской литературе. Институт Красной Профессуры. 21 апреля 1936 г. // РГАЛИ. Ф. 631 Оп. 14. Ед. хр.1043.
2. Драйзер Т. Галерея женщин / Пер.с англ. В. Станевич и В. Барбашевой. Вступ. статья С. Динамова. — Кеннель Р. «Галерея женщин» Теодора Драйзера. — Магил А.Б. Теодор Драйзер — прежний и живой. — Менкен Г. Американский роман. М.: ГИХЛ,1933.
3. Драйзер Т. Драйзер смотрит на Россию / Пер. с англ. О. Кириченко // Теодор Драйзер. Жизнь, искусство и Америка. Статьи. Интервью. Письма / сост. Ю. Палиевской. М., 1988. С. 215–268.
4. Драйзер Т. Драйзер смотрит на Россию / Пер. с англ. О.Кириченко // Драйзер Т. Собр. соч. в 12 тт. М., 1998. Т. 12. С. 8–234.
5. Драйзер Т. Из дневника / Пер. с англ. Н. Коваленко // Иностранная литература. 1967. № 5. С. 112–139.
6. Драйзер Т. Последнее письмо Т. Драйзера из Советской России / Публ. и перевод с англ. В. Александрова // Вопросы литературы. 1988. № 5. С. 369–372.
7. Драйзер Т. Что я увидел в Советской России. Перевод с английского // РГАЛИ. Ф. 613. Оп. 4. Ед. хр. 4523.
8. Драйзер Т. Что я увидел в Советской России // Глазами иностранцев. 1917–1932. М.: Гос. изд. художественной литературы,1932. С. 253–265.
9. Дэвид-Фокс М. Витрины великого эксперимента. Культурная дипломатия Советского Союза и его западные гости, 1921–1941 годы. М.: Новое литературное обозрение, 2013.
10. Дэвид-Фокс М. Тройная двусмысленность. Теодор Драйзер в Советской России (1927–1928): паломничество, похожее на обвинительную речь // Культурные исследования. Сборник научных работ. СПб.; М.: Европейский ун-т в Санкт-Петербурге; Летний сад, 2006.
11. Кенель Р. Драйзер о Советской России // Вестник иностранной литературы. 1929. № 1. С. 219–222.
12. Кенел Р. Предисловие к путешествиям Драйзера / Пер. В. Станевич // РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 1. Ед. хр. 6304. Л. 1–11.

13. *Кеннел Р.* Предисловие к русскому изданию «Галерея женщин» / Пер. В. Станевич // РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 1. Ед. хр. 6304. Л. 12–34.
14. *Николюкин АН.* Драйзер и сегодня смотрит на Россию. Драйзер Т. Главы книги «Драйзер смотрит на Россию» / Пер. с англ. О. Кириченко // Вопросы литературы. 1989. № 11. С. 173–209.
15. О пребывании Драйзера в СССР / Публ. В. Александрова // Вопросы литературы. 1988. № 5. С. 372–373.
16. Письмо С.С. Динамова Т. Драйзеру 6 марта 1936 г. // РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 11. Ед. хр. 26. Л. 4.
17. Письмо Т. Драйзера С. Динамову 29 января 1936 г. / Публ. А.Н. Николюкина // Филологические науки. 1966. № 4. С. 159–160.
18. Россия глазами американца. Главы из «записной книжки» Теодора Драйзера / Введ. К. Бронского // Диапазон. 1992. № 2–3. С. 146–161
19. *Dreiser T.* Dreiser Looks at Russia. New York: Horace Liveright, 1928.
20. *Dreiser's Russian Diary* / Ed. T.P. Riggio, J.L.W. West III. Philadelphia, PA: University of Pennsylvania Press, 1996.
21. *Kennell R.E.* Theodore Dreiser and the USSR, 1927–1945: A First-Hand Chronicle. New York: International Publishers, 1969.
22. *Theodore Dreiser Interviews* / Ed. D. Pizer, F.E. Rusch. Chicago, IL: University of Illinois Press, 2004.
23. *Thompson D.* The New Russia. New York: Holt, 1928.

**«КТО ВИНОВАТ?» И «ЧТО ДЕЛАТЬ?» (ПРОБЛЕМА ВСЕДОЗВОЛЕННОСТИ
В РАБОТЕ ПАМЕЛЫ ХЭНСФОРД ДЖОНСОН «О БЕЗЗАКОНИИ»)**

Музыченко А.С.

Художественная публицистика привлекала многих талантливых писателей-беллетристов возможностью высказать свою точку зрения на ту или иную проблему, не преломляя ее через систему образов, а, так сказать, «из первых рук», непосредственно от своего имени. Критические исследования, эссе, статьи по различным вопросам литературной и общественной жизни — все эти жанры художественной публицистики позволяют писателю продемонстрировать свою гражданскую позицию, откликнуться на актуальные события современности. Это особенно справедливо для писателей философско-психологического плана, стремящихся осмыслить глобальные проблемы бытия, ощущающих свою причастность к ходу истории, переживающих за судьбы современников. В художественной публицистике успешно и плодотворно работали такие замечательные британские писатели, как Дж. Голсуорси, Б. Шоу, Г. Уэллс, Д. Лоуренс, О. Хаксли, Дж. Б. Пристли, Гр. Грин, Дж. Олдридж, С. Моэм и другие.